

«Сестра, если ты хочешь иметь ребенка, мы можем найти кого-то, кто действительно любит тебя, и иметь ребенка после замужества. Таким образом, считается, что ребенок после рождения имеет полноценную семью, и он будет знать, кто его родители. Разве так не лучше?» Кхонху Цзун зажал шахматные фигуры за спиной и праведно сказал.

— Тогда кто, по-твоему, женится на мне? Чи Юаньсянь фыркнула: «Мне не нравятся знахари и доктора в этой Долине Короля Медицины, и я не знаю никого из мужчин снаружи, так что, как ты думаешь, кто из них действительно любит меня?»

«Он далеко от неба и близок к твоим глазам!» Кхонху Цзун покачал головой и сказал: «Вот мастер секты Демонов, Нин Сюань Бин! У него идеальная внешность, крепкое телосложение и четкий костяк. Если у него может быть ребенок от тебя, этот ребенок определенно станет чудом света».

Чи Юаньсянь холодно улыбнулась на это: «Хе, да, Нин Сюань Бин очень хорош, он мне тоже очень нравится. Жаль, что он непроходной. Как ты хочешь, чтобы я завела от него детей? Я не смогу иметь детей, даже если буду жить с ним до самой смерти! Кхонху, ты сделал это нарочно, не так ли? Ты намеренно хочешь, чтобы я не могла иметь ребенка».

Кхонху Цзун глубоко вздохнул и покачал головой: «Ты ошибаешься, сестра. Болезнь Нин Сюань Бина только что пришла ему в голову, и в последний месяц он время от времени приходил ко мне. Всего несколько дней назад мы были приятно удивлены, обнаружив, что его состояние изменилось к лучшему».

Чи Юаньсянь оживилась и удивленно сказала: «Там действительно подъем?!»

— Если тебе не стыдно, можешь сама у него спросить и посмотреть, что он скажет. Кхонху Цзун взглянул на Чи Юаньсянь и сказал: «Я думаю о тебе всем сердцем, но ты меряешь сердце джентльмена сердцем злодея. Сестра, мы с тобой самые близкие люди в этом мире, мы связаны кровью».

Чи Юаньсянь все еще могла слышать слова Кхонху Цзуна, но все ее мысли превратились в одно предложение: Импотенция Нин Сюань Бин вылечена, вылечена, вылечена!

Не значит ли это, что приближается ее собственная весна?

Нет! Чи Юаньсянь надменно подняла голову и, нахмурившись, спросила: «Но телосложение Нин Сюань Бина неуязвимо для всех видов ядов, поэтому мой любовный яд вообще не подействует на него. Однажды он увидел меня в саду с другим человеком. Как бы он согласился жениться на мне без добавления любовного яда?»

«Значит, моя сестра обеспокоена этим», — засмеялся Кхонху Цзун, поглаживая свою бороду. «Ты думаешь, как брат, я не вижу, что тебе нравится Нин Сюань Бин? Каждый раз, когда ты даёшь уроки знахарям, ты смотришь только на фигуру Нин Сюань Бина».

«Пока он появляется, твои глаза продолжают следовать за ним. Как бы я не знал, что разум такой молодой девушки, как твой, запутался в паутине любви». Кхонху Цзун с любовью потер ее волосы и продолжил: «Не волнуйся, тот, кто тебе нравится, любит и тебя! Позавчера, после того как Нин Сюань Бин увидел, что он получил реакцию, он спросил о тебе, намеренно или ненамеренно. Он также намекнул, что хочет провести с тобой всю жизнь. Когда я рассказал ему, что ты, возможно, беременна, вместо отвращения Нин Сюань Бин долго вздыхал с разбитым горем лицом».

Чи Юаньсянь широко открыла глаза, словно слушая миф с недоверчивым выражением лица: «Ты имеешь в виду, что Нин Сюань Бин доволен мной? Что он сказал, когда узнал, что я беременна?»

«Нин Сюань Бин сказал, что в тот день он видел, как знахарь издевался над тобой. Он так ненавидел этого знахаря, что хотел порвать ему сухожилия и кожу. Он только чувствовал, что убить его было слишком лёгким наказанием». Кхонху внезапно усмехнулся: «Хех, этот Нин Сюань Бин выглядит хитрым, но на самом деле он просто опрометчивый молодой человек. После того, как он увидел, что у тебя с знахарем роман, он подумал, что ребенок от знахаря».

«Когда он подумал, что собственными руками убил отца твоего ребенка, ему было трудно что-то сказать. Он также считал правильным убить человека, который тебя обидел, но считал неправильным оставлять ребенка без отца. В конце концов он просто сказал мне, что хочет жениться на тебе».

«В то время я сказал ему: «Если ты просто пытаешься искупить свои грехи, тебе не нужно этого делать. Дети в моей Долине Короля Медицины не такие жалкие». Но Нин Сюань Бин на самом деле дернул меня за рукав с огорченным выражением лица, сказав, что это потому, что его сердце радовало тебя, что он может принять ребенка в твоём животе».

После того, как Кхонху закончил говорить, он посмотрел на Чи Юаньсянь, которая давно была ошеломлена.

Спустя долгое время она радостно вскочила и взволнованно сказала: «Правда? Это правда?»

— Ну, если тебе не стыдно, можешь просто пойти и спросить его.

Чи Юаньсянь радостно прикрыла рот рукой. Пирог упал так быстро, что она не могла среагировать на мгновение.

Действительно ли Нин Сюань Бин хотел жениться на ней ради ее репутации? Такой превосходный продукт, никто не устанет носить его рядом с собой на всю жизнь.

Если бы у нее был такой превосходный продукт, как Нин Сюань Бин, чего стоили бы эти мужчины во внешнем мире? Курица никогда не станет фениксом, но даже если феникс попадет в стаю цыплят, он все равно будет выделяться.

«Но сестра, если Нин Сюань Бин может принять ребенка в твоём животе для тебя, как ты можешь не отказаться от ребенка в своём животе ради него?» Кхонху Цзун увидел выражение ее лица и уже понял, что ему это удалось.

Да, этого ребенка нельзя удерживать. Во-первых, она вообще не хотела этого ребенка, а во-вторых, если она была беременна, как она могла счастливо родить Нин Сюань Бину?

Чи Юаньсянь просто стояла в стороне и отчаянно кивала: «Хорошо, я избавлюсь от этого ребенка сегодня вечером».

Кхонху Цзун слегка кивнул: «Правильно, ты можешь вернуться».

Вскоре после того, как Чи Юаньсянь вошла в свою комнату, дверь снова распахнулась. Она сразу разозлилась и хотела рассердиться, но обнаружила, что пришедший человек был ее возлюбленным.

Высокомерие исчезло, и выражение ее лица изменилось. Она приветствовала его с улыбкой и бросилась в объятия Нин Сюань Бина.

«Сюань Бин, я никогда не думала, что ты будешь думать обо мне так, как я думаю о тебе».

Бай Лисинь рассмеялся и вытолкнул Чи Юаньсянь из рук: «Фея, пожалуйста, уважай себя».

Увидев холодное и отстраненное выражение лица и действия Бай Лисиня, Чи Юаньсянь хихикнула и раздраженно ударила его в грудь мягким кулаком: «Мой брат рассказал мне все, тебе не нужно ничего говорить».

Бай Лисинь нахмурился и серьезно прошептал: «Фея, не говори больше ни слова. Я действительно пришел сегодня, чтобы сказать тебе кое-что важное».

Видя, что он не смущен, она медленно опустила руку с его груди и спросила: «Что важного?»

Бай Лисинь внимательно посмотрел на Чи Юаньсянь. Рукава его руки были расправлены, когда он закрыл дверь и сел на стул рядом с кофейным столиком.

«Фея, беги со мной». Бай Лисинь слегка нахмурился и с тревогой сказал: «Твой брат хочет тебя убить».

— Как это возможно? Чи Юаньсянь фыркнула: «Как он может убить меня? Мы кровные брат и сестра одного происхождения, и у него нет причин убивать меня».

"Нет, он хочет!" Бай Лисинь покачал головой и спокойно сказал: «Потому что ты беременна. Прости, фея. Я могу проявить немного неуважения к тебе за эти слова, но я знаю все эти абсурдные вещи о твоём прошлом. Ты можешь забеременеть один раз, а можешь забеременеть во второй раз. На этот раз он позволил тебе избавиться от ребенка, но что насчет следующего раза?»

«Я член Секты Демонов, и я видел много убийств и крови, поэтому я чрезвычайно чувствителен к намерению убить. В то время, когда Кхонху Цзун говорил о твоей беременности, в его глазах была убийственная аура. Он действительно хотел тебя убить. Вот почему я предложил выйти за тебя замуж. Я импотент, поэтому, даже если я выйду за тебя замуж, ты не сможешь родить ребенка».

«Но это всего лишь отсрочка неизбежного. Если я останусь бездействующим, все в порядке, но что, если мне станет лучше? Что делать, если ты не можешь сдержаться? Вполне возможно зачать второго ребенка. Как только твой брат это поймет, никто из нас не выживет. Беги со мной, фея, я унесу тебя далеко, и мы вместе покинем этот военный мир добра и зла».

«Фея, в этом месяце или около того в Долине Короля Медицины я обнаружил, что долина не так универсальна, как говорят внешние слухи. Напротив, амбиции Короля Медицины слишком велики. Он способен пожертвовать собственной сестрой ради своих амбиций. Так что давай бежать вместе. Я заберу тебя отсюда; внешний мир куда лихее и уютнее, чем в этой долине!»

Чи Юаньсянь слушала слова Бай Лисиня, и ее сердце долго не могло успокоиться.

Его слова были очень разумными, у Кхонху Цзуна действительно была причина убить ее. Но как она забеременела?

«Этот ребенок — мой ребенок, — Бай Лисинь похлопал Чи Юаньсянь по плечу, мягко улыбнувшись, — я буду относиться к нему как к собственному ребенку и женюсь на тебе».

Чи Юаньсянь посмотрела на его красивое лицо и белые зубы, ее сердце бешено колотилось. Она больше не могла контролировать свое сердце и сказала навязчиво: «Хорошо, тогда когда мы убежим?»

— Это зависит от тебя, фея. Я не слишком хорошо знаком с географией Долины Короля Медицины, и там все еще есть мальчишки-знахари, охраняющие внешний круг, я думаю, что фея должна быть в состоянии избежать этих путей. Бай Лисинь мягко улынулся и потянулся, чтобы взять ее за руку.

Сердце Чи Юаньсянь подпрыгнуло, как у оленя, и она прошептала: «Да. Тогда в полночь мы уйдем».

Бай Лисинь кивнул: «Хорошо, тогда я приду сегодня в полночь. Я сейчас вернусь, Су Миецзун вернулся прошлой ночью, так что я не могу допустить, чтобы он что-то заподозрил».

«Су Миецзун вернулся?» Сердце Чи Юаньсянь сжалось: «Тогда ты сможешь безопасно выйти ночью?»

Бай Лисинь улыбнулся и нежно погладил ее по голове: «Не волнуйся, я по крайней мере глава секты демонов. Мои навыки боевых искусств не ниже, чем у Су Миецзуна. Меня не поймают. Кроме того, он долгое время находился под контролем Кхонху, поэтому неизвестно, кого он действительно любит в своем сердце».

Когда Чи Юаньсянь услышала это, она почувствовала, что он прав: «Да, Кхонху Цзун вырастил такого волка, так что вполне возможно, что одна сторона будет опустошена. Когда мы покинем это место, будет лучше, если эти два человека будут подозрительно относиться друг к другу, а собака укусит собаку».

Бай Лисинь улыбнулся более нежно. — Да, тогда я вернусь первым. Готовься, фея.

Они вдвоем только сказали, что собака укусит собаку, но на мгновение она почувствовала, что все вокруг словно погрузилось в чрезвычайно холодное снежное поле, отчего ее тело стало холодным, а волосы на спине встали дыбом.

Выражение лица уходящего Бай Лисиня изменилось, и с его лица сползла нежная улыбка.

Сегодня ночь победы.

<http://bllate.org/book/15650/1399627>